

Цинь Инин дала лекарство Панг Сяо и быстро отдернула руку.

Принца только позабавили ее поведение. Он всегда испытывал нежную привязанность к ее зрелому, хитроумному и безмятежному поведению, но она была еще милее, когда паниковала!

Цинь Инин заметила его реакцию. “Перестань ухмыляться! Прячься в шкаф! ... подожди, ты такой высокий, что не влезешь. Ты должен спрятаться в туалете! Она толкнула его в туалетную комнату и прошептала: “не издавай ни звука, что бы ты ни делал. Если моя мать узнает об этом и устроит истерику, нам обоим не поздоровиться!”

Панг Сяо позволил подтолкнуть себя вперед и смиренно усмехнулся ее переживаниям. “Тебе не кажется, что мы похожи на парочку любовников, пойманных с поличным?”

“Какого черта?? Ты выглядишь как настоящий джентльмен, но твои слова не совсем правильные. Наконец она запихнула его в ванную. “Я прошу тебя спрятаться для твоего же блага.”

“Понимаю, я все понимаю.” Принц приблизил Цинь Инин к себе и быстро чмокнул ее в губы.

Ее лицо снова вспыхнуло красным. Она хотела толкнуть его, но боялась, что рана снова откроется. Ей пришлось довольствоваться тем, что ущипнула его. “Прекрати это! Я слышу, как мама поднимается по лестнице!”

“Это совсем не больно. Панг Сяо сердечно рассмеялся и украл еще один поцелуй с ее лба, прежде чем спокойно отпустить ее.

Цинь Инин возмущенно закатила глаза и похлопала себя по горящим щекам, пытаясь успокоить бушующие эмоции. Затем она проверяла свою одежду и вышла наружу. Она не могла позволить матери обнаружить Панг Сяо, несмотря ни на что.

Дело не только в ее репутации, но и в отношениях между двумя народами.

Она могла разделять свои эмоции по поводу войны и отношению к Панг Сяо, но другие, возможно, не смогут. Если бы вражеский главнокомандующий попал в их руки, это было бы событие, достойное большого ликования для Великого Янь. Она не могла быть уверена, что ее семья не соблазнится такой возможностью.

Он уже достаточно рисковал, приходя к ней. Она не стала бы вредить ему.

К тому времени, когда она подошла к двери, она уже окончательно успокоилась. Ни Сунь поднималась вверх с помощью матушки Цзинь и Бинтан.

“Мама, что тебя привело сюда? Цинь Инин с улыбкой взяла руку Ни Сунь, и они сели в соседней комнате.

“Мне было скучно, поэтому решил зайти поболтать.” Мадам оценила цвет лица дочери. “Ты еще не поправилась? Я заметила, что Бинтан приготовила дополнительные лекарства.”

“Я в порядке, это просто пищевая добавка. Цинь Инин улыбнулась своей горничной.

Бинтан поняливо подхватила слова хозяйки. “Не беспокойтесь, мадам, Мисс просто нужно

отдохнуть и хорошо поесть. Еще немного и она будет на ногах.”

Ни Сунь успокоилась. “Ну если лекарство готово, то можешь принять его.” Она задумчиво подняла миску, которая предназначалась для Панг Сяо.

В туалете принц встревоженно нахмурился.

Июн и Бинтан посмотрели друг на друга.

Июн разделяла те же опасения, что и ее учитель, беспокоилась, потому что не знала, сможет ли Цинь Инин принять это лекарство без вреда для собственного здоровья.

Бинтан посмотрела на свою хозяйку. Ее хозяйка никогда не капризничала и всегда спокойно выпивала лекарства и даже просила добавить туда побольше солодки.

Обе горничные уставились на Цинь Инин, ожидая, что он будет делать.

Предмет их внимания спокойно поставил чашу обратно на стол. “Я выпью его позже, сейчас слишком жарко. Плюс, я только что приняла несколько других лекарств. Бинтан говорит, что лекарства нельзя принимать сразу друг за другом.”

Июн испустила бесшумный вздох облегчения и вновь поразились скорости принятия решения Цинь Инин. Бинтан опустила голову и незаметно усмехнулась.

Цинь Инин притворилась, что не видит выходок своих служанок, и с улыбкой повернулась к матери. - Мама, в это время ты обычно уже ложишься спать. Ты беспокоишься за отца?”

“Да, так и есть, - с грустью ответила Ни Сунь.

После того, как герцог Ань Ли Миань принял на себя командование армиями, он вообще отказывался встретиться с врагом на поле боя. По сравнению с покойным принцем Нин, герцогу не хватало смелости и решимости.

Между тем, доблестные Тигры Панг Сяо не имели себе равных в доблести и мастерстве. За последний месяц герцог проиграл бесчисленное количество битв, а доблестные Тигры уничтожили 30 тысяч из 350-тысячной армии.

Даже Вэйчи Янь, который плохо разбирался в военных стратегиях, понял, что что-то идет не так. Поэтому вчера пришел императорский указ, который назначал Цинь Хуайюаня военным стратегом. Он должен был отправиться в военный лагерь и сражаться вместе с герцогом.

После того как маркиз отправился в путь, Цао Юцин собрала вещи и последовала за ним.

Когда на Цинь напали, серебряные маски пришли, чтобы защитить семью. Когда статус семьи был восстановлен новым императором, Цао Юцин также направила своих людей на помощь. Несмотря на то, что посторонние не могли знать всех подробностей, все Цинь знали, что эта красивая женщина была лидером серебряных масок, группы секретной службы под командованием почетного императора.

Ни Сунь была очень рада, что Цинь Хуайюаня защищал такой опытный человек.

Но когда она подумала о том, как молода и красива Цао Юцин, как искусна в боевых искусствах и насколько сильны ее чувства к Цинь Хуайюаню, печаль захватила сердце мадам. И из-за этого старшая мадам не могла уснуть. Но она никогда не говорила о таких неловких

вещах со своей дочерью.

Тем не менее, Цинь Инин и сама догадалась о многом из того, что было на уме у ее матери. Но она была намного младше и не имела права комментировать отношения между родителями.

Ее отец не по своей воле взял наложницу. Цао были уничтожены, а почетный император арестован из-за присвоенных средств. В тот момент Цао Юцин была брошена на произвол судьбы. Хотя она командовала серебряными масками, теперь она искренне работала на Цинь Хуайюаня, так как бывший император не был заинтересован в возвращении своих секретных агентов.

Цинь Хуайюань был в расцвете сил: храбрый, умный и красивый. Цао Юцин много лет была влюблена в него и ее чувства были действительно искренними. Раньше она сдерживала свои чувства из-за императора, но сейчас ее ничего не останавливало.

Вода камень точит и время помогает. И даже если то, что произойдет будет вполне логично, это все равно будет ударом по официальной жене.

Цинь Инин хотела утешить свою мать, но не могла лишний раз расстраивать ее чувства, поэтому она просто сказала “Не беспокойся, мама. Я слышала, что герцог в последнее время избегает битв, поэтому отцу ничего не угрожает. И даже если им предстоит бой, отец не находится на передовой. Не волнуйся.”

Ни Сунь кивнула и заставила себя улыбнуться. Затем она еще немного поболтала с дочерью и вернулась к себе вместе с матушкой Цзинь.

После того, как ее мать ушла, Цинь Инин осталась в расстроенных чувствах и только когда она подошла к своей спальне, она вспомнила, что Панг Сяо все еще был там. Она обернулась к служанкам. “Можете пойти отдохнуть. Сегодня мне не нужно ночное дежурство.”

Бинтан изогнула бровь и дразняще улыбнулась своей хозяйке, отчего та мигом покраснела.

Июн хихикнула, присела в поклоне и потащила Бинтан прочь.

Когда Цинь Инин толкнула дверь, на самом деле она немного нервничала.

Но это же моя комната! Чего мне нервничать?

<http://tl.rulate.ru/book/13071/498383>